

ГЛАВА IV. Общие соображения

Общие вопросы, вероятно, вызывают больший интерес, чем перечисление техник, которому я отвел слишком много времени.

Из приведенных данных четко обнаруживается, что мы везде сталкиваемся с социопсихофизиологическим конструированием серий актов. Эти акты более или менее привычны и стары в жизни индивида и в истории общества.

Пойдем дальше: одна из причин, благодаря которой конструирование этих серий актов у индивида может осуществляться легче, состоит как раз в том, что они конструируются социальным авторитетом и ради него. Будучи капралом, я объяснял необходимость маршировать сомкнутыми рядами, по четверо в ряду и в ногу следующим образом. Я запрещал шагать в ногу, выстраиваться в ряды по четверо и приказывал отделению пройти между двумя деревьями, росшими во дворе. Солдаты наталкивались друг на друга. Они осознавали таким образом, что строевые навыки не так уж и глупы. Во всей групповой жизни есть нечто вроде обучения движению сомкнутыми рядами.

Во всяком обществе все знают, должны уметь и усвоить, что надо делать в любых условиях. Разумеется, социальная жизнь не лишена глупости и ненормальностей. Заблуждение может стать принципом. Во французском флоте совсем недавно матросов стали обучать плаванию. Но пример и порядок — вот в чем принцип. Стало быть, есть серьезная социологическая причина существования всех отмеченных фактов. Надеюсь, будет признано, что я в данном случае прав.

В то же время, поскольку речь идет о техниках тела, все говорит о существовании огромного биологического, физиологического аппарата. А какова величина психологической шестерни? Я нарочно говорю о «шестерне». Последователь Конта сказал бы, что не существует промежутка между социальным и биологическим[1089]. Я же могу вам сказать, что усматриваю здесь психологические факты в качестве зубчатой передачи, а не в качестве причины, за исключением моментов творчества или реформы. Случаи изобретения, создания принципов редки. Факты адаптации — явление индивидуально-психологическое. Но обычно ими управляет воспитание или, по крайней мере, обстоятельства совместной жизни, общения.

С другой стороны, в психологии имеется два больших первоочередных вопроса: об индивидуальной способности, технической ориентации и о типических чертах, биотипологии. Эти вопросы могут пересекаться с тем кратким изысканием, которое мы сейчас провели. В последнее время значительный прогресс психологии был достигнут, по

моему мнению, не в области изучения отдельных так называемых психических способностей, но в психотехнике и в анализе психических «целостностей» (“touts”).

Здесь этнолог сталкивается с важными вопросами психических возможностей той или иной расы и той или иной биологии определенного народа. Это фундаментальные вопросы. Я думаю, что и здесь, что бы нам ни казалось, мы имеем дело с явлениями биолого-социологическими. Я считаю, что основное обучение всем этим техникам состоит в том, чтобы адаптировать тело к его применению. Например, серьезные стоические испытания, из которых состоит инициация у наибольшей части человечества, имеют целью воспитывать хладнокровие, стойкость, серьезность, присутствие духа, достоинство и т. д. Главную пользу от своих давнишних занятий альпинизмом я вижу в воспитании хладнокровия, позволявшего мне спать стоя на малейшем выступе на краю бездны.

Я думаю, что любое такое представление о воспитании расы, производящей внутри себя отбор с целью достижения определенного эффекта, составляет один из основополагающих аспектов самой истории. Это представление о воспитании того, как смотреть, ходить, подниматься, спускаться, бегать. В частности, оно относится к воспитанию хладнокровия. Последнее есть прежде всего механизм замедления, запрета беспорядочных движений. Это замедление обеспечивает затем упорядоченную реакцию посредством упорядоченных движений, направленных на избранную цель. Спротивление всеохватывающему волнению составляет нечто фундаментальное в социальной и в интеллектуальной жизни. По нему различаются, даже классифицируются общества, называемые первобытными, в зависимости от того, каковы в них реакции: грубые, необдуманные, бессознательные или, наоборот, точные, четкие, управляемые ясным сознанием[1090].

Именно благодаря обществу происходит вмешательство сознания. Воздействие общества осуществляется отнюдь не благодаря бессознательному. Именно благодаря обществу движения носят уверенный характер, сознание доминирует над эмоцией и бессознательным. Именно исходя из разумных оснований, французский морской флот обязывает своих матросов учиться плавать.

Отсюда мы легко переходим к проблемам, носящим гораздо более философский характер.

Не знаю, обратили ли вы внимание на то, что наш друг Гране уже отмечал в своих выдающихся исследованиях относительно техник даосизма, техник тела, в частности дыхания. Я достаточно изучал санскритские тексты Йоги, чтобы знать, что те же факты встречаются и в Индии. Я совершенно убежден, что техники тела существуют даже в глубине всех наших мистических состояний, которые не исследовались и вместе с тем с древнейших времен тщательно изучались в Китае и Индии. Следует предпринять это социопсихобиологическое исследование мистики. Я думаю, что непременно существуют биологические средства вхождения в «коммуникацию с Богом». Хотя в конечном счете техника дыхания и т. д. относится к фундаментальным воззрениям только в Индии и Китае, я считаю ее распространенной гораздо шире. Во всяком случае, в этом вопросе мы располагаем средствами понимания множества фактов, до сих пор не понятых. Я думаю даже, что все последние открытия в рефлексотерапии заслуживают того, чтобы мы, социологи, обратили на них внимание вслед за биологами и психологами, гораздо более компетентными в данном случае, чем мы.

Версия #1

Зверобой создал 26 апреля 2026 02:56:02

Зверобой обновил 26 апреля 2026 02:56:51